

Я и Другой: экзистенциально-феноменологический подход

Отношение между конкретными субъектами, носителями сознания, не смотря на довольно глубокую и разностороннюю разработку на современном этапе, остается проблемной областью философии. Философия большую часть своей истории видела в Другом лишь объект познания, пассивный и подчиненный активному Я.

В XX веке философия стремится избежать объектного отношения к Другому, так как наличие только одного действующего и познающего субъекта Я приводит к солипсизму. Именно стремлением опровергнуть солипсизм Ж.-П. Сартр объясняет постановку проблемы Я и Другого в трудах Э. Гуссерля, в частности, в «Картезианских размышлениях». В этой работе Гуссерль рассматривает мир как интерсубъективный, который возникает через мир общих интенциональных объектов трансцендентальных субъектов, действительное существование которого является аподиктическим, этот мир не «объективный», то есть он не существует без трансцендентальных субъектов. (Быть общим объектом означает входить в качестве интенционального объекта в изначальный примордиальный мир каждого субъекта).

Трансцендентальные Его не способны проникать непосредственно в интенциональные миры друг друга. Но, для того, чтобы образовался интерсубъективный мир, необходим некоторый обмен содержанием интенциональных миров субъектов. «Если сообщество монад является сообществом в полном смысле этого слова, то, во-первых, монады должны иметь средства для общения друг с другом, а, во-вторых, они должны обитать в каком-то одном общем для всех мире: в противном случае им не о чем будет сообщить друг другу» [6, С. 61]. То есть для создания интерсубъективного

мира, в котором только и возможно взаимодействие трансцендентальных субъектов, необходим общий мир интенциональных объектов и средства общения, которые позволяют субъекту опосредованно «проникать» в содержание сознания другого.

Первое, что можно отметить в этом аспекте – это наличие слова, устной и письменной речи: формирование понятий и именование объектов и явлений, на которые направлено сознание трансцендентального субъекта, происходит уже во взаимодействии двух и более субъектов. К средствам общения можно отнести вербальные и невербальные языки, как язык жестов, мимику, символическую атрибутику и пр., то есть средства, которые визуально репрезентируют субъекта, очерчивают нюансы понимания и интерпретации одного субъекта другим. В результате общения субъектами создается общая для них картина интерсубъективного мира, в котором они живут, и этот мир считается ими объективной реальностью. Мы приводим в соответствие наши внутренние, субъективные времена и пространства и получаем общее интерсубъективное пространство. В результате речевого и иных видов общения с другим субъектом мой трансцендентальный опыт значительно расширяется за счет трансцендентального опыта другого, так в нем находятся объекты, которые в моем трансцендентальном опыте отсутствуют. «Другие я действительно объединены неким миром, только он не «сущий в себе», а обретающий свое бытие как пространство между мной и Другим; пространство нашего – моего и Другого – телесно-духовного взаимодействия никогда не завершено и всегда заново определяющееся, исходя из этого взаимодействия» [7, С. 23]. Мы имеем лишь интерсубъективный мир, который расширяется за счет включения интенциональных миров все новых и новых трансцендентальных субъектов. Объекты интерсубъективного мира существуют только тогда, когда их кто-то наблюдает, когда о них кто-то думает, о них кто-то помнит (то есть можно обратиться к гуссерлевскому принципу: без субъекта нет объекта).

В своих лекциях «Основные проблемы феноменологии» Эдмунд Гуссерль говорит о том, что подлинным смыслом субъект считает именно свое существование, свое Я и свой поток переживаний, через которые он выстраивает вокруг себя пространственно-временную природу. Из всех субъективно существующих явлений именно эта центрально выстроенная природа наделяется качеством действительного существования, усомниться в котором означает потерю уверенности в собственном существовании. Выстраивая свой мир, субъект обнаруживает, что существует и другой мир: иная интенциональность, аналогичная моей, но не идентичная моей и не соизмеримая с ней. «Я подобно всякому другому существую как человек среди других людей» [3, С. 187]. Считая, свой мир подлинно существующим, субъект осознает, что другой также считает свой мир подлинным. Тогда возникают вопросы: являются ли эти миры действительно существующими, похожи ли они друг на друга, включают ли одну и ту же реальность или нет? Для того, чтобы ответить на них, необходимо найти контакт с другим трансцендентальным субъектом, совершить акт коммуникации, выстроить устойчивые отношения, то есть вступить в общение с другим.

Трансцендентальные субъекты направлены друг на друга, они могут духовно коснуться друг друга через вчувствование и взаимопонимание, могут также воздействовать друг на друга духовными мотивациями, то есть «то, что происходит в одном и что один думает и чувствует о другом, может быть задним числом понято и, тем самым, стать мотивом. Но наличие такого мотива не отнимает у монады самостоятельности, так как, не смотря на соотносительность друг-с-другом и направленность друг-на-друга, каждая монада независима в своем конкретном бытии от другой, она продолжает существовать и без другого Я» [2, С. 361]. Связь двух Я должна быть такой, чтобы она не уничтожала самостоятельности связанных. Вчувствование означает направленное размышление о сущности Другого, то есть принятие Другого как себе подобного. (В то время как чужой воспринимается в качестве аномального явления). Признавая за Другим аналогичность мышления и переживания, Я

подразумевает, что восприятие мира происходит у них аналогично. Тогда Я может ожидать от Другого сходной реакции на окружающий мир и общности сделанных выводов. Поведение Другого Я также трактует через себя, интерпретируя его поступки через подразумеваемое сходство мотивов. Понимание Другого выстраивается Я через самого себя. Но при этом нужно не забывать о том, что Другой аналогичен Я, но не идентичен и не тождественен, поэтому необходимо сохранять инаковость Другого и учитывать вариативность восприятия мира.

Несколько иной взгляд на взаимоотношения субъектов представлен Эммануэлем Левинасом. Исходя из того, что познание Другого принципиально не возможно, данный философ утверждает контакт между двумя субъектами через нечто третье. «Взаимонепроницаемость умов, непрозрачных как материя; умножение логик абсурдных одна для другой; невозможность для Я соединиться с Ты» [5, С. 10]. Контакт же между Я и Другим возникает благодаря причастности к чему-то общему – идее, интересу, произведению, трапезе, третьему человеку. Люди, согласно Левинасу, не находятся в отношении друг к другу, они пребывают в отношении через что-то или кого-то, например, общий объект внимания, третий субъект, включенность в отношения различного рода (трудовые, экономические, политические и т.п.). «Любое определение индивида имеет в виду что-то третье» [5, С. 23], то есть Я воспринимает Другого таким, каким он предстает через призму общего объекта, третьего субъекта или отношения. Иного представления Я о Другом получить не может.

Левинас указывает на принципиально новый способ коммуникации с Другим – принятие Другого как другого в принципе, некоего непостижимого мира, иного события, понимание Другого через сохранение его инаковости. Только осознание Другого как принципиально отличного от меня позволяет выстроить отношение общения с Другим. В ином варианте – когда мы имеем идею Другого и подразумеваем познание Другого через эту идею – мы вступаем в отношение приобщения Другого к миру познанных нами объектов,

то есть мы объективируем субъекта. Я должно стремиться к выстраиванию отношения с Другим, но не через понимание и познание Другого, так подобное действие приводит к уничтожению Другого и превращение его в вещь, объект. Понимание Другого не может доминировать над отношением к Другому как к Другому – уважение, доброта, справедливость к бесконечно удаленному существу.

Другой остается далеким и чужим, но открывает для меня дискурс (посредством языка). Отношение между мной и Другим возможно через говорение, которое означает поведать Другому о мире, сделать мир общей собственностью. Другой – основа опыта, так как именно от него исходят значения, он ставит под вопрос меня самого. Но при этом он не ограничивает моей свободы – он предлагает диалог, который не направлен на познание или наслаждение. При этом контакт между мной и Другим возможен лишь на основе доверия.

Множественность, по мнению Э. Левинаса, возможна только в том случае, если индивиды сохраняют в тайне самого себя. Иначе Другой сводился бы ко второму экземпляру Я. Левинас называет плюрализмом отношение, сохраняющее радикальную инаковость Другого, с которым я сталкиваюсь «лицом к лицу».

В концепции Э. Левинаса мы имеем особый подход к выстраиванию общения с Другим. Здесь подразумевается вариативность Другого и отсутствует представление об аналогичности восприятия мира. Я, по Левинасу, заключено в акте-существования, то есть Я замкнуто в себе. Для того чтобы выйти из этой замкнутости и нужен Другой, который позволяет преодолеть эту ограниченность и привнести иные значения. Общение с Другим жизненно необходимо Я. Но принципиальная замкнутость Я означает подобную закрытость Другого. Тогда акт коммуникации не возможен, так как Я не сможет быть явлено для Другого я в своем акте-существовании. Но Я способно обозначить себя через отношение к объекту – к тому, что познается и присваивается. Именно так может явиться Другой для Я.

В качестве третьей концепции в отношении Я и Другого представлен взгляд Мартина Бубера. Его учение о двойственности Я (Я-Оно и Я-Ты) подразумевает два вида отношений к Другому: Я-Оно возникает при отношении к Другому как к объекту, тогда как Я-Ты означает, что я со-стоит в отношении с ты как с равным себе.

Мир Ты не обладает никем как объектом, так как включенные в него субъекты присутствуют в этом мире как равноценные сущности. Ты ни с кем не граничит, то есть нет четкой линии отделяющей одного субъекта от другого. Нахождение границы Другого приводит к тому взгляду на мир, который свойственен миру Оно. В этом случае Я не только обнаруживает границу Другого, но и находит свою линию ограничения, которая разделяет, отличает Я от Другого, и может придти к противопоставлению двух субъектов как принципиально различных. Подобная ситуация переведет Я и Другого из субъект-субъектных отношений в субъект-объектное положение и тем самым разрушит подлинные ценностные отношения, которые должны существовать между субъектами. Только через Я-Ты создается мир отношений. В том случае, когда в качестве Ты выступает человек, отношение открыто и оформлено в речи, тогда мы можем давать и принимать Ты. При обращении к человеку через основное слово Я-Ты он перестает быть вещью и состоять из вещей. «Он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, он заполняет все поднебесное пространство. Это не означает, что, кроме него, ничего другого не существует: но все остальное живет в *его* свете» [1, С. 37]. Можно отметить, что Бубер, как и Левинас, говорит о том, что мир нам является через отношение Другого к миру, именно Другой задает нам значения действительного мира.

Стремление к Ты не имеет никакой цели, вожделения, предвосхищения, оно всегда есть Между. Данное отношение Бубер называет «встречей», которая есть взаимность; взаимность, которая подразумевает включенность обоих субъектов в отношение, их направленность друг на друга, то есть оба они

являются активными участниками этой встречи. Основным отношением Я-Ты является любовь, которая обуславливает ответственность Я за Ты. Любовь означает равенство любящих. Именно любовь – это то отношение, через которое Я и Другой в качестве Я и Ты являются друг другу, это тот мотив, который приводит к взаимным стремлению и притяжению; любовь – это фундамент, на котором строится общение. Можно сказать, что любовь – это третий компонент, основа взаимодействия субъектов, о котором говорил Левинас. В любви человек является уникальным и несводимым к отдельным свойствам, который не является данностью, а только присутствует, который не открывается объективному опыту, но доступен прикосновению.

Авторы, чьи концепции представлены в этой статье, не пользовались категорией «общение». Но если рассмотреть общение как некие устойчивые отношения между субъектами-системами, сближающихся в сущностных характеристиках [4, С. 4], и тогда выбор концепций понятен. Гуссерль исследовал конституирование интерсубъективного мира, реальности, отличной от мира объективных предметностей, и не затрагивал понятие «общение», но если понимать «общение» как межсубъектное системное взаимодействие, то именно на его основе и складывается мир, общий для трансцендентальных субъектов. Э. Левинас так же не употребляет термина «общение», хотя это то, что позволяет присутствовать Я в мире – только через явленность Другого Я вырывается из ограниченности своего акта-существования и постигает ценности и значимость мира, в котором он существует. М. Бубер, рассматривая отношение Я-Ты и говоря о Другом, подразумевает скорее отношения между человеком и Богом, чем человеком и человеком. Но при этом он подразумевает необходимость отношения Я-Ты между различными структурами бытия: природа, человек, Абсолют. Я-Ты образует само «отношение». Бубер не говорит «общение между людьми», но говорит об отношении между субъектами как между равными.

Отношение Я и Другого философы XX века рассматривают с разных ракурсов – проблема эмоционального контакта, вчувствования,

взаимопонимания, проблема дискурса между субъектами, но в этой расчлененности на сегменты отношений Я и Другого теряется понимание целостности общения. Ни одно взаимное стремление субъектов друг к другу не обходится без эмоционального включения в общение, без вчувствования одного субъекта в переживания Другого, без желания понять и быть понятым, и все это приводит нас к проблемам дискурса и выстраивания диалога, контакта между двумя самостоятельными, независимыми, равноценными и свободными сущностями.

В данной статье основной вопрос заключался в следующем – что способствует взаимодействию Я и Другого, на основании чего оно возникает. Рассмотрев труды Э. Гуссерля, Э. Левинаса и М. Бубера, посвященные проблеме взаимоотношений Я и Другого, можно сделать следующие выводы о принципах, на основании которых возможны отношения двух субъектов:

1) необходимо наличие «предмета», который входит в объектный мир обоих субъектов и на основании которого и совершается взаимодействие; у Гуссерля – это объект интерсубъективного мира, у Левинаса – нечто общее (идея, интерес, предмет, процесс или третий человек);

2) для того, что бы контакт состоялся нужно то, с помощью чего он будет производиться, то есть язык – устный или письменный – который так же, как объект взаимодействия, является общим для субъектов;

3) характер связи должен быть таким, чтобы он не уничтожал самостоятельности субъектов – каждый сам решается на взаимодействие и приходит к нему;

4) субъекты, вступающие во взаимодействие, независимы друг от друга в своем конкретном бытии и продолжают свое существование и без другого;

5) по мнению Э. Левинаса, только при условии взаимного доверия возможен контакт между субъектами; а М. Бубер добавляет к этому также ответственность за отношение между субъектами, то есть отношения с Другим приобретает этические нюансы;

6) последнее и, на мой взгляд, наиболее важное - взаимоотношение Я и Другого как двух самостоятельных и независимых субъектов возможно лишь при равноценности данных субъектом друг для друга.

Каждый выделенный выше аспект – особое проблемное поле, которое входит в компетенцию той или иной философской дисциплины. Современное общество достаточно часто и очень громко говорит об уникальности Я, но при этом забывает о том, что есть уникальность Другого. Выстраивая область своего актуального восприятия, Я вписывает в него предметы и Других как объекты, не замечая аналогичных ему Других-субъектов, через общение с которыми только и возможно самоопределение Я.

Список литературы

1. Бубер М. Я и Ты / Два образа веры. М., 1995.
2. Гуссерль Э. Размышления об идее феноменологической редукции и самостоятельности, а также взаимосвязи монад в лекциях «Основные проблемы феноменологии» 1910/11 гг./Избранные работы. М., 2005.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 2006.
4. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
5. Левинас Э. От существования к существующему / Избранное: тотальность и бесконечность. М., СПб., 2000.
6. Слинин Я.А. Феноменология интерсубъективности. СПб, 2004.
7. Шпаранга О.Н. Другой в интерсубъективном мире (Проблематизация Другого в Пятой картезианской медитации Гуссерля) / От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постклассической философии. Минск, 1998.